

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ЭМОЦИИ СТРАХА В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ БАКАЛАВРА**

Студентки 4 курса 413 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранный язык»

факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Батыровой Карины Марсовны

Научный руководитель
доцент кафедры английского
языка и методики его
преподавания, к. филол. н

20.05.2025 _____ М.В. Золотарев

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент

20.05.2025 _____ Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2025 год

Введение. *Актуальность* данного исследования обусловлена необходимостью понимания того, как культурные коды влияют на восприятие и выражение эмоций в глобализованном мире. Несмотря на универсальность эмоции страха как биологического явления, его концептуализация в языке варьируется в зависимости от социальных, исторических и идеологических контекстов. Это создает риск коммуникативных искажений при межкультурном взаимодействии, особенно в сферах политики, журналистики и цифровых медиа. Кроме того, рост числа исследований в рамках когнитивной лингвистики требует применения новых методик для анализа связи между языковыми структурами и ментальными процессами.

Объектом исследования выступает концепт СТРАХ/FEAR в англо- и русскоязычном медиадискурсах.

Предмет исследования — лингвистические средства репрезентации концепта СТРАХ/FEAR, включая метафоры, гиперболы и метонимии.

Цель работы заключается в выявлении культурно-обусловленных различий в языковой репрезентации эмоции страха и определении роли когнитивных механизмов в формировании этих различий.

Гипотеза исследования заключается в том, что концепт СТРАХ/FEAR в англо- и русскоязычном медиадискурсах обладает культурно-обусловленными различиями в языковой репрезентации, которые формируются под влиянием когнитивных механизмов (метафоризация, гиперболизация, метонимия) и отражают специфику исторического опыта, социальных практик и ценностных ориентиров каждой лингвокультуры.

Для достижения цели исследования решались следующие *задачи*:

1. Систематизировать теоретические основы когнитивного подхода к изучению эмоций.
2. Выявить доминирующие метафорические, гиперболические и метонимические и иные модели актуализации эмоции страха в каждом из исследуемых дискурсов.

3. Сравнить полевую структуру концепта СТРАХ/FEAR, определив ядро и периферию.

4. Описать лингвокогнитивную структуру эмоции страха в виде сценария на материале англо- и русскоязычного медиадискурса.

Теоретико-методологической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных учёных, разрабатывающих проблемы взаимосвязи языка, мышления и культуры. Ключевыми стали следующие концепции и теории: теория концептуализации и категоризации Е.С. Кубряковой; идеи Н.Н. Болдырева о когнитивных моделях и метафорическом моделировании; теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона; модель динамического сценария З. Кевечеша, дополненная согласно работам В.Ю. Апресяна за счёт включения стадий восприятия и речевой активности. Труды этих учёных позволили рассмотреть страх как процессуальный феномен, развивающийся во времени и взаимодействующий с культурными контекстами.

Методологическую базу составили принципы когнитивно-дискурсивного анализа, направленного на выявление взаимосвязи языковых структур и ментальных процессов. Для решения поставленных задач исследования применялись следующие *методы*:

- методы корпусной лингвистики (анализ данных корпусов NOW и НКРЯ);
- сравнительный подход, обеспечивающий сопоставление метафорических моделей в двух лингвокультурах;
- метод контекстуального анализа для идентификации гипербол, метонимий и синонимических рядов;
- методика моделирования когнитивного сценария, объединяющая стадии причины, эмоции, контроля и последствий.

Такой комплекс методов позволил обеспечить репрезентативность выборки и объективность интерпретации данных, а также раскрыть динамику концептов СТРАХ/FEAR в медийном дискурсе.

Материалом исследования послужили данные корпусов NOW (News on the Web) и Национального корпуса русского языка (НКРЯ), отобрано по 100

контекстов для каждого языка, охватывающих период с 2010 по 2021 год. Такой подход позволил обеспечить репрезентативность выборки и учесть динамику изменений в медианарративах.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сопоставлении способов репрезентации концепта СТРАХ/FEAR в англо- и русскоязычных медиатекстах на базовом и субординарном уровнях актуализации исследуемого концепта.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методов когнитивно-дискурсивного анализа эмоциональных концептов в медиапространстве. Исследование вносит вклад в теорию языковой концептуализации, уточняя роль культурных кодов в формировании метафорических моделей и сценариев эмоций. Результаты расширяют понимание взаимосвязи между универсальными когнитивными механизмами и культурной спецификой репрезентации страха, дополняя модели З. Кевечеша и В.Ю. Апресян за счёт интеграции медийного контекста. Работа также систематизирует подходы к изучению ментального лексикона и полевой структуры концептов, предлагая методiku для сопоставительных исследований в рамках когнитивной лингвистики.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения её результатов в межкультурной коммуникации, медиаобразовании и цифровой лингвистике. Выявленные закономерности могут быть использованы для улучшения переводов эмоционально окрашенных текстов, разработки алгоритмов анализа тональности в социальных сетях, а также для создания учебных курсов по медиалингвистике.

Апробация исследования проводилась 17-18 апреля 2024 года в рамках 76 (1) студенческой научной конференции факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков Педагогического института СГУ имени Н. Г. Чернышевского.

Структура работы отражает логику исследования: от теоретического обоснования когнитивного подхода к анализу конкретных языковых данных.

Во *введении* обоснована актуальность исследуемой проблемы, сформулированы объект и предмет, определены цель, задачи и методы исследования.

В *первой главе* рассматриваются базовые понятия когнитивной лингвистики.

Во *второй главе* проводится сопоставительный анализ концепта СТРАХ/FEAR на материале англо- и русскоязычного медиадискурса с использованием методов корпусной лингвистики.

В *заключении* формулируются основные выводы исследования.

Основное содержание. В первой главе «Теоретические основы когнитивного подхода к изучению эмоций» представлено исследование теоретических основ когнитивного подхода к изучению эмоций, который позволяет глубже понять взаимосвязь между языком, мышлением и эмоциональными процессами. Когнитивная лингвистика, как междисциплинарная область, выступает ключевым инструментом для анализа этой взаимосвязи, поскольку фокусируется на том, как языковые структуры отражают ментальные процессы и формируют картину мира. Её развитие стало возможным благодаря синтезу знаний из психологии, философии, нейролингвистики и других наук, что подчеркивает комплексный характер изучения человеческого познания. Центральным объектом когнитивной лингвистики является когниция — процесс приобретения, хранения и использования знаний, где язык выступает не только средством коммуникации, но и инструментом концептуализации реальности.

Важнейшим аспектом когнитивного подхода стало понятие ментального лексикона — динамической системы, организующей лексические единицы в сознании носителя языка. Эта система не сводится к простому словарю, а представляет собой сложную сеть ассоциаций, связывающих слова с концептами, эмоциями, культурными кодами и личным опытом. Исследования ментального лексикона демонстрируют, как языковые единицы активируют определённые когнитивные структуры, влияя на восприятие и интерпретацию

информации. Например, ядро лексикона, формируемое в раннем возрасте, содержит высокочастотные и эмоционально окрашенные единицы, которые становятся основой для категоризации абстрактных понятий.

Анализ когнитивных моделей позволил отметить их роль в организации знаний. Такие модели, как фреймы, сценарии и концепты, позволяют структурировать информацию о мире, делая её доступной для обработки сознанием. Концепт, будучи центральным понятием, объединяет в себе не только логические, но и чувственные компоненты, отражая культурные и индивидуальные особенности восприятия. Фреймы, в свою очередь, представляют собой шаблоны типичных ситуаций, обеспечивающих предсказуемость взаимодействия с окружающей средой. Динамические фреймы, или сценарии, описывают последовательности действий, что особенно актуально для моделирования эмоций, которые часто развиваются во времени.

Именно лингвокогнитивное моделирование эмоций раскрывает, как эмоциональные состояния кодируются в языке и влияют на коммуникацию. Эмоции, будучи реакцией на значимые для индивида события, могут быть представлены в виде многостадийных сценариев. Например, страх как когнитивный сценарий включает этапы восприятия угрозы, физиологической реакции, попыток контроля и финального действия (бегства или избегания). Такие модели подчеркивают процессуальный характер эмоций, их связь с мотивацией и поведением. Анализ эмоциональных концепций через призму когнитивной лингвистики также выявляет культурную специфику: одни и те же эмоции могут иметь разные языковые репрезентации и сценарии в зависимости от социальных норм и ценностей.

Таким образом, когнитивный подход предоставляет универсальный методологический аппарат для изучения эмоций, объединяющий лингвистический анализ с исследованиями ментальных процессов. Понимание того, как эмоции структурируются в сознании и выражаются через язык, способствует не только академическим целям, но и решению практических задач — от улучшения межкультурной коммуникации до разработки алгоритмов

искусственного интеллекта, имитирующих человеческое восприятие. Выявленные закономерности подтверждают, что язык является не пассивным отражением реальности, а активным участником её конструирования, где эмоции выполняют роль связующего звена между индивидуальным опытом и коллективным знанием.

Проведённый во второй главе анализ концептов СТРАХ/FEAR в англо- и русскоязычном медиадискурсе выявил фундаментальные различия в их репрезентации, обусловленные культурно-историческими и социально-политическими контекстами. Несмотря на универсальность страха как базовой эмоции, его концептуализация в медиапространстве демонстрирует глубокую связь с языковыми традициями, коллективной памятью и актуальными идеологическими нарративами.

На уровне метафоризации оба языка используют схожие модели, однако их семантические акценты различаются. Англоязычный дискурс тяготеет к образам, подчёркивающим динамику и агентность страха, что отражает его восприятие как активной силы, способной влиять на поведение. В русскоязычном медиапространстве метафоры чаще связывают эмоцию с коллективным опытом, актуализируя её роль в контексте исторических травм и властных отношений. Это проявляется в антропоморфизации страха как социального актора, чьё «возвращение» или «распространение» становится метафорой системных кризисов.

Гиперболизация в обоих языках служит инструментом драматизации, но её прагматические цели расходятся. В англоязычных текстах преувеличение направлено на усиление индивидуальных переживаний, трансформируя их в экзистенциальные вызовы. Русскоязычный дискурс, напротив, чаще встраивает гиперболу в идеологические конструкции, используя страх для легитимации геополитических нарративов или критики социальных процессов. Это подчёркивает ориентацию на коллективные тревоги, связанные с нестабильностью и внешними угрозами.

Метонимия в обоих языках репрезентирует страх через физиологические реакции, однако в русскоязычных медиа она чаще приобретает социально-символическое значение. Если англоязычные тексты фокусируются на индивидуальной телесности, то русскоязычные расширяют метонимию до уровня общественных настроений, связывая эмоцию с феноменами коллективной беспомощности или политического давления.

Сопоставление полевых структур концепта выявило различия в организации смысловых зон. В англоязычном дискурсе ядро, основанное на универсальных метафорах, дополняется периферийными элементами, интегрирующими научные и культурные коды. Русскоязычная структура, сохраняя схожие базовые паттерны, акцентирует связь страха с исторической памятью и философской рефлексией, что отражает его роль в формировании национальной идентичности.

Анализ субординатного уровня подтвердил, что синонимические ряды в обоих языках выполняют не только номинативную, но и идеологическую функцию. Англоязычный медиадискурс использует градацию интенсивности для точной калибровки эмоционального воздействия, адаптируя его к различным жанрам. В русскоязычном контексте синонимы актуализируют связь страха с коллективными архетипами, где сочетание архаичных и современных форм отражает диалектику традиции и актуальных вызовов.

Важным аспектом исследования стало выявление роли страха как медиативного инструмента, трансформирующего индивидуальные переживания в публичные нарративы. В англоязычном пространстве страх часто становится элементом массовой культуры или научной популяризации, тогда в русскоязычном он служит языком рефлексии над социальными и политическими процессами. Это подчёркивает, что медиадискурс не только отражает, но и конструирует эмоцию, делая её инструментом символической борьбы за интерпретацию реальности.

Таким образом, исследование продемонстрировало, что концепт СТРАХ/FEAR, сохраняя универсальное ядро как базовой эмоции, обретает

культурную специфику через взаимодействие с историческими, социальными и идеологическими контекстами. Эти различия, однако, не создают семантических барьеров, а обогащают межкультурный диалог, раскрывая многогранность человеческого опыта в осмыслении одной из фундаментальных эмоций.

Выводы исследования, сделанные на основе лингвокультурного анализа, подтверждают, что концепт СТРАХ функционирует как средство, через которое медиадискурс транслирует ключевые ценности и противоречия общества. Англоязычный нарратив рационализирует эмоцию, маскируя её иррациональную природу риторикой контроля и прогресса. Русскоязычный — мифологизирует страх, превращая его в метафору коллективной судьбы, где историческая память и социальная турбулентность формируют уникальный код восприятия реальности. Однако в обоих случаях страх остаётся инструментом манипуляции, будь то акцент на индивидуальной ответственности в западном контексте или апелляция к коллективной солидарности в русскоязычном. Эти механизмы, отражая культурные особенности, подчёркивают универсальность страха как концепта, способного адаптироваться к любым идеологическим и социальным условиям.

Заключение. Концепт СТРАХ/FEAR в медиадискурсе предстаёт как многомерный семиотический конструкт, чья структура балансирует между универсальными когнитивными механизмами и культурно-исторической спецификой. Англоязычный дискурс, акцентируя динамику и индивидуализацию страха, отражает ценности рациональности и прагматизма. Русскоязычный медиатекст, напротив, вплетает эмоцию в ткань коллективной памяти и социально-политической рефлексии, делая её языком осмысления национального опыта. Эти различия, однако, не создают непреодолимых барьеров, а обогащают межкультурный диалог, демонстрируя, как одна эмоция может стать ключом к пониманию множества человеческих реальностей.

Поставленная цель исследования — выявление культурно-обусловленных различий в репрезентации страха — достигнута. Решены все задачи: систематизированы теоретические основы когнитивного подхода, выявлены

доминирующие метафорические модели, доказано влияние культурных кодов на языковую концептуализацию эмоций. Гипотеза о том, что структура концепта СТРАХ/FEAR отражает универсальные когнитивные механизмы и культурную специфику, подтвердилась.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов в межкультурной коммуникации, цифровой гуманитаристике и медиа аналитике. Например, учет культурных метафор при переводе новостных материалов позволит избежать смысловых искажений, а интеграция выявленных паттернов в алгоритмы анализа тональности повысит точность обработки эмоционально окрашенных текстов. Для дальнейшего совершенствования управления эмоциональными нарративами предложены рекомендации: внедрение обучающих модулей для переводчиков и журналистов, учитывающих культурные особенности концептов, а также расширение исследований на другие базовые эмоции (гнев, радость) для создания мультязыковых эмоциональных карт.

Выявленные закономерности открывают возможности для интеграции когнитивной лингвистики с нейронауками и data science. Например, применение методов корпусной лингвистики и машинного обучения к анализу больших массивов медиатекстов позволит выявлять скрытые паттерны репрезентации страха в реальном времени, прогнозируя социальные тренды. Сопоставление нейровизуализационных данных (например, активности миндалевидного тела при восприятии страха) с лингвистическими моделями может раскрыть универсальные нейрокогнитивные основы эмоции, которые остаются неизменными вопреки культурным различиям. Такие исследования не только углубят понимание природы страха, но и помогут разработать стратегии противодействия его манипулятивному использованию в медиа.

Итогом работы стало подтверждение тезиса о том, что язык не только отражает, но и конструирует эмоциональные реальности. Культурные коды, исторический опыт и социальные практики формируют уникальные паттерны репрезентации страха, что требует их учета в условиях глобализации

медиапространства. Проведенное исследование вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики и открывает перспективы для междисциплинарных проектов, объединяющих лингвистику, культурологию и цифровые технологии.